

**СПЕЦИФИКА ЭТНОЛИНГВОИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА
ПОЛИЭТНИЧНОГО РЕГИОНА**

(на примере Тюменской области)

Гульсина Ниязова

Тюменский государственный университет, Тюмен, Россия

Abstract

In the polyethnic society of the Tyumen region active processes of the cultural and linguistic integration are taking place. Establishment of media language preferences contributes to the understanding of modern linguistic transformations in society and the implementation of more effective language planning, taking into account existing and emerging new trends and challenges that will help identify ways to control the language balance, both within the region and in Russia.

This report focuses on the dynamics of the interpenetration of cultures and languages based on the material of the Tyumen regional press: The Russian language -> The Khanty language, Russian - Tatar, Russian - English. However, we cannot say that the process unilateral, we can observe a reverse process alongside is with it, when the Russian language in the regional space is becoming the recipient.

В полиэтничном пространстве Тюменского региона происходят активные процессы взаимопроникновения языков и культур. Установление языковых предпочтений СМИ способствует пониманию современных языковых трансформаций в обществе и осуществлению более эффективного языкового планирования с учетом уже имеющихся и возникающих в процессе реализации новых направлений и проблем, что поможет наметить пути регулирования языкового баланса, как в регионе, так и в самой России. Рассмотрим динамику взаимопроникновения языков и культур на материале тюменской региональной прессы: русский язык → хантыйский язык, русский → татарский, русский → английский. Однако нельзя сказать, что этот процесс односторонний, параллельно мы наблюдаем и обратный процесс, когда русский язык в региональном пространстве становится реципиентом.

Учеными замечено, что мозаичная этнокультурная среда в современном мире оказывает серьезное влияние на культурно-мировоззренческое формирование психики отдельного человека. Во второй половине XX века тюменский регион стал экспериментальной зоной в плане промышленного освоения и формирования нефтегазового комплекса страны. Благодаря этому процессу этнический состав области обогатился выходцами из Украины, Белоруссии, Северного Кавказа, Болгарии, Сербии и т.д. Сначала перестройка, а затем распад СССР вызвали к жизни на первый взгляд необычно интенсивный феномен, связанный с национальной самоидентификацией того или иного этноса. Именно в этот период наблюдается формирование национально-культурных обществ на территории области, рост этнического самосознания. Одними из первых получили общественную институализацию на территории Тюменской области татары, украинцы, русские, поляки, казахи, а затем и другие народы. Их этнообщины оформились в виде различных диаспоральных объединений: сначала в виде национально-культурных обществ (1991 г.), затем национально-культурных автономий (1998г.). В этот же период данные группы начинают просветительскую работу среди своих диаспор в области

языка и культуры. Содержание программ и уставов объединений по национальной принадлежности отличается яркой нацеленностью на культурное, лингвоэтническое возрождение.

Однако преподавание языка и возрождение этнических традиций столкнулось с проблемой их функционирования в различных слоях диаспоры. Например, работа с украинцами севера и юга области, как одной из самых мощных диаспор в крае, должна строиться, на наш взгляд, с учетом времени функционирования самой диаспоры и ее адаптированности в этнопространстве области, включенности в социальную жизнь региона. «Старая» украинская диаспора юга, насчитывающая столетия, в большинстве своем оторвана от исторической родины, чего не скажешь о «новой» украинской диаспоре севера. Поэтому при адаптации соотечественников неминуемо приходится сталкиваться с проблемами взаимодействия различных слоев диаспоры между собой.

В Тюменской области сегодня насчитывается около 600 тысяч жителей родом с Украины, которые составляют самую многочисленную украинскую диаспору в Российской Федерации. Здесь будет уместным остановиться на проблеме этнической идентичности украинцев в Западной Сибири. Этот вопрос является актуальным, особенно в последнее время, в связи с распадом Советского Союза и поиском национальной идеи в государствах на постсоветском пространстве. Этническая идентичность, как правило, опирается на культурные традиции и ориентируется на опыт прошлого. По всей видимости, в определенный период и со страниц письменных источников, и из сознания рядом живущих этнических групп исчезает психологическое представление о своих соседях как о ком-то ином, отличном по языку, образу жизни, исчезает этническое самосознание взаимоотношенности друг другу. Так, постепенно в итоге длительной языковой, культурной, психологической, материально-духовной трансформации наступает такой этап ассимиляции, когда все эти элементы культуры и языка воспринимаются уже как свои, исконные.

Этническая идентичность является не статическим, а динамическим образованием. Для украинцев Тюменской области в целом характерно применение украинского языка в семейно-бытовой сфере. В основном своем большинстве украинцы старой диаспоры тюменского региона отмечают, что в их характере много черт, объединяющих с русскими [1, с.87-90]. Подобная идентификация с двумя группами ведет к формированию биэтнической идентичности, что создает позитивную установку к восприятию другой культуры, способствуя взаимообогащению народов и укреплению дружеских отношений между ними.

Находясь в отрыве от основного этнического ядра, украинцы юга Тюменской области характеризуются благоприятными установками на межнациональное общение. Вместе с тем, они отграничивают себя как от представителей контактирующих этнических общностей, так и от украинцев, живущих в Украине. В качестве элементов этнической самоидентификации используются преимущественно элементы духовной культуры, возрастает роль «неявных» признаков. Постепенно «размываются» представления об отличии от русских Сибири и усиливается обособленность от Украины. Все это позволяет предположить, что в дальнейшем будет идти сближение и, возможно, слияние украинцев старой диаспоры с русскими Западной Сибири. Данный процесс прослеживается, при изучении обрядового и народнопесенного творчества соседствующих этносов, в частности, восточнославянских народов (украинцев, белорусов, русских). Нет малоразвитых, «примитивных» языков, как нет и «примитивных» этнических культур. Однако невозможно отрицать социальные и иные различия, как в обустройстве быта (материальная культура), так и специфике общественной сферы (духовная культура). Языки и различия между ними должны рассматриваться, по словам В.Гумбольдта, как сила, пронизывающая всю историю человечества. Эту истину необходимо учитывать как

при научном рассмотрении вопроса, так и в процессе законотворчества или публичного освещения вопроса в средствах массовой информации.

В Тюменском регионе формирование толерантности шло естественным путем, это было обязательным условием выживания в условиях полиэтничности. С кем, как и когда общаться – эти условия коммуникации определялись, находя свое воплощение еще в период становления русской государственности в устном народном творчестве (например, в тюменских старообрядческих колыбельных «Баю-баю-баю-бай, ты с татаринцом не бай, с русским ты не говори, русу косу не чеши») и т.д. Этническая идентичность, зафиксированная в фольклоре, выступает мощным фактором формирования этнических групп и их социальных связей, служа достаточно сильным катализатором массового поведения. Однако нельзя исключать возможности прекращения ассимиляционных процессов и стабилизации группы на уровне субэтнуса украинцев под влиянием реализации концепции государственной национальной политики Российской Федерации в Тюменской области. Если на протяжении длительного времени ассимиляционные процессы шли в отношении старых диаспор, то в отношении новых диаспор этот процесс неприемлем. При осуществлении национальной политики эти особенности учитываются руководителями области, городов и районов. Так, например, выходцы с Украины, Татарстана, Башкортостана, преимущественно расселившиеся на севере Тюменской области, активно поддерживают культурные и просветительские связи с Родиной. Украинцы г. Нижневартовска при поддержке местной администрации выписывают периодическую печать, художественную литературу, учебники по родному языку, открыты украинская библиотека, воскресная школа, приезжают религиозные проповедники, творческая интеллигенция Украины.

В данной ситуации мы имеем дело с перенесенной культурой и языком современной Украины, Польши, Белоруссии, Татарстана и т.п., а не реалиями сибирских украинцев, поляков, белорусов, татар. Примером может служить газета «Голос України у Західному Сибіру», публикации которой в большинстве своем посвящены прародине, ее новостям или вопросам, связанным с мигрантскими проблемами новопереселенцев. По такому же принципу работают и ежемесячная телепрограмма на украинском языке в Сургуте, отделение украинского языка и литературы в Югорском университете. В то же время, в среде украинских переселенцев последней волны наблюдаются характерные только для данной группы этноязыковые процессы. В целом для языковой ситуации Тюменской области характерно использование украинского языка в качестве языка семейного общения, особенно это касается многих билингвов в связи с невысоким уровнем владения украинским языком, т.е. они не владеют украинской письменной речью и нормами украинского литературного языка. В повседневном, неофициальном обиходе билингвами широко используется русский язык. По данным У.С.Мальцевой, в Нефтеюганске украинцы широко используют родной язык в семейно-бытовом общении. По последним данным численность населения города составляет 120 тыс. человек; из них около 4700 чел. – украинцы. Это третий по численности народ г. Нефтеюганска (после русских и татар). Нефтеюганск – один из молодых городов Ханты - Мансийского автономного округа; в октябре 2007 года город отметил 40-летие.

Любопытен процесс функционирования языков в смешанных семьях. В связи с преобладанием в Тюменском регионе татар (это второй по численности в регионе этнос) достаточно много среди смешанных браков представляют украинско-татарские семьи. Чаше встречаются браки, где жена – татарка, а муж – украинец. Специфика татарского менталитета, где знание родного языка и культуры, учеба являются приоритетными, отражается в стремлении татарского родителя обучить своего ребенка основным этническим ценностям, поэтому в таких семьях мы наблюдаем позитивную этническую идентичность, когда оба родителя обучают своих детей своим родным языкам. Однако, например, представители

чеченского этноса не желали бы видеть в качестве супруги/супруга представителей украинского народа [3, с.35-39]. Однако окружающая семья разноязычная среда, русская школа, телевидение, радио формируют у детей потребность говорить на русском языке и хорошо знать его. Следует отметить также, что при использовании русского и национального языков в семьях можно наблюдать своеобразное, так называемое «межпоколенное» разделение их функций. Со старшими членами семьи среднее поколение говорит на национальном языке, а со своими детьми – на русском.

Таким образом, коммуникативное пространство полиэтничного региона представляет собой полилингвокультурный феномен, под которым понимается совокупность признаков лингвокультурологического характера, сформировавшихся и (формирующихся) в общем пространственном размещении культур. Сохраняя этническое самосознание, сообщество, живущее в таких условиях, имеет выраженную региональную идентификацию, а также коллективную когнитивную пресуппозицию, что объясняет повышенную степень «сцепления» культур, их взаимовлияния и взаимопроникновения, формирование общих стереотипов речевого поведения. При этом языковая личность приобретает адаптивную психологическую установку. Этот феномен конституируется языком, долгое время выполняющим объединительную функцию и знакомым всему сообществу.

Почему важно исследовать особенности этнического просвещения региональной аудитории? Прежде всего, потому, что эта проблематика, как представляется, оказывает существенное влияние на общественное сознание местного населения. Это вовсе не значит, что информационная, научная или религиозная тематика менее важны. Любая тематическая ниша, безусловно, заслуживает научного анализа. Но данная проблематика ближе автору статьи, который много лет отдал национальному телевидению, работая в государственной телерадиокомпании «Регион-Тюмень», ИА «Сибинформбюро» (г. Тюмень).

Любой сколько-нибудь серьезный исследователь современного состояния отечественного ТВ отмечает с одной стороны политизированность российской телеаудитории, зависимость от нее авторитетности, популярности как федеральных, так и местных телеканалов, а с другой стороны, - самой нестабильности, динамичности, скачкообразного развития социально-политической обстановки страны в ее переходный период как тематической основы программ телевидения. Отсюда возникает острая необходимость иметь передачи, отвечающие запросам не только потребителя информации, но и носителя определенной этнокультуры.

Принципы историзма позволяют анализировать как причины и следствия современной социально-политической обстановки в Западно-Сибирском регионе, так и интересующие нас творческие процессы в деятельности региональных телекомпаний. Вопросы информационной деятельности телеорганизаций рассматриваются, как правило, в органическом единстве с проблемами национальной политики, неразрывно связанными с проблемами национальной безопасности страны.

Можно говорить о том, что разыгралась бескомпромиссная битва за умы людей, в особенности за влияние на молодое поколение. Силы, задействованные в этой борьбе, - самые разные. Это противоборствующие политические движения и конфессии разного толка, а также крайние религиозные течения, получившие в последнее время распространение на территории некоторых регионов. Средства и методы, используемые в этой борьбе, - тоже самые разные. На службу политикам, государственным и псевдогосударственным образованиям для обоснования их постулатов и претензий на ту или иную территорию поставлены история, археология, этнография. В еще большей степени это касается средств массовой информации.

В современном информационном социуме с его «интеллектуальными» компьютерными технологиями, пронизывающими без исключения все сферы жизнетворческой деятельности и позволяющими бесконечно изменять пространственно-временные характеристики, необходим тщательный анализ информационной системы, образующую «глобальное» информационное гипертекстовое пространство, виртуальную реальность.

Присутствующие в мире информационного пространства знаки-«микроэлементы» ведут четкую игру благодаря знаку-симулякру. При этом симулякр «мерцает» множественностью «следов», информационных объектов, к которым он отсылает потребителя в гипертекстовой виртуальной информационной реальности. По нашему мнению, внутренняя структура текста - элемента информационного пространства принципиально неоднородна. Здесь скорее присутствует диалогичность, полифония структуры, как некая смысловая игра, образуемая различными системами кодировки, которые и есть закон такого рода текстов.

Не отрицая заимствований у других видов искусства (театра и литературы в первую очередь), телевизионное и компьютерное субпространства являются самодостаточными, как самодостаточна драматургия (пьесы), а виртуальный «театр», поскольку здесь имеется творчество индивидов, умышленно не связанных жестким сценарием, - нет. Литература и тексты вообще в информационном пространстве либо «растворены» во взаимодействии индивидов, либо являются виртуальным дубликатом обычной книги, который структурирует виртуальное пространство, но от смены своего носителя ничего не приобретает. Например, в передачах «Очрашулар» (телевизионная программа для татарского населения Тюменской области) часто используется закадровое чтение из произведений татарских писателей и поэтов, песни на родном языке. В рамках этнолингвофункционального подхода в полиэтническом регионе информационное пространство оборачивается формированием представления об идеальном мире вообще, целиком предназначенном для человека, который контрастирует с реальным, а избыточность выразительных средств автоматически насыщает наше восприятие новыми смыслами. Например, цикл передач телевизионного клуба «Родина» (ГТРК «Регион–Тюмень–Вести»). Такова *«Земля, ставшая родной»* - о нескольких волнах переселения казахов в Сибирь. Герои передачи – казахи, проживающие в Сладковском и Упоровском районах Тюменской области. В интервью старейшина рода объясняет, что на чужбине казахи старались особенно ревностно сохранить свои обряды, обычаи, язык, фольклор, т.к. боялись «раствориться» среди других народов, ассимилироваться. *«Не только бесбармак (казахское блюдо из мяса и теста – Г.Н.) и кумыс (кумыс – национальные напиток из кобыльего молока) сохранили казахи, на наши игры посмотрите, джигиты больше всего любят «Кыз куу» (скачки на лошадях, при этом, главная задача джигитов – догнать девушку-наездницу и коснуться ее рукой)»*. Русская речь старика в интервью изобилует казахскими вкраплениями, которые понятны местному русскому населению, т.к. давно вошли в их обиход.

Компенсаторная функция таких передач выражается двояко: более «грубая» компенсация – это просто одобрение общества в адрес хранителя традиции, знатока, если он хорошо проводит социально приемлемую речь. «Тонкая» компенсация (снятие негативного переживания) получается при «переигрывании» ситуации, неудачно сложившейся для субъекта (этноса) в реальности (вынужденное переселение, репатриация, трудовая миграция и т.п.), но строится не на самообмане, а на принципе сопричастности (партиципации). В этом случае и адресат, и адресант реально переживают в «мистическом» режиме свершившееся, поскольку для психики прошлое обратимо, а также стремятся испытать сопричастность своей «удачливой» «ипостаси», получая позитивный потенциал, устремленный в будущее.

Рассматривая все три компонента информационного пространства, не следует, на наш взгляд, уравнивать их статус. Только постоянное присутствие живых участников в компьютерном и

телевизионном субпространствах дает возможность говорить об информационном пространстве как «альтернативном мире реальности». Не случайно, на III Конгрессе преподавателей и исследователей русского языка в Улан-Баторе академик В.Г. Костомаров в своем пленарном докладе сказал о необходимости филологических изысканий языка чатов и компьютерного пространства.

Соответственно, форма рассматривается как константа знакообразования, диалектически взаимодействующая с содержанием и создающая в процессе данного взаимодействия ту структурно-содержательную целостность, которая объективирует текст в качестве макрознака. Так, известный художник-теоретик В.В.Кандинский, опередив свое время, писал, что систематический анализ изобразительного словаря и синтаксиса обладает огромными, богатейшими возможностями. Описание структуры информационного пространства базируется на вычленении в анализируемом информационном объекте различных элементов рассматриваемой системы и поливариантных связей, являющихся инвариантами при каких-либо гомоморфных трансформациях этого объекта. Данная инвариантная структура есть, на наш взгляд, единственная и информационно емкая реальность, которой противопоставляются внесистемные элементы. Их отличительными особенностями являются неустойчивость, иррегулярность, а также их устранение в ходе описания.

В результате устанавливаются следующие онтологические параметры формообразования информационного пространства как макрознака: 1) необратимость текста во времени и пространстве, определяющая однонаправленность ориентации физической (материальной) стороны текста; 2) вариативность комбинаторики текстовых фрагментов в пространстве каждого отдельного текста, что проявляется как позиционная неэквивалентность текстовых знаков; 3) наличие универсальных, глубинных структур, определяющих организацию текстов различной типологической принадлежности; 4) текстообразующая функция повторов, детерминированная физическими и биологическими параметрами, обуславливающими наряду с интенциональными факторами, порождение и восприятие текста. В качестве примера данной переупорядоченности может выступить известный текстологам и журналистам случай, когда автор, создавая то или иное произведение, нередко не может отдать предпочтение тому или иному черновому варианту, сохраняя ряд вариантов как различного рода потенцию. Исходя из этого, информационный объект выступает, по нашему мнению, как целостный, информационно емкий, поливариативный художественный мир.

Стремление самоидентифицироваться, почувствовать себя причастным к какой-либо группе, скорее всего, стали следствием национальной политики советского периода, когда под лозунгом интернационализма осуществлялась практика ассимиляции. Сегодня происходит поиск своего «я», своей социальной ниши. Обезличенный участник толпы советского периода сменяется носителем культуры самобытного народа независимо от национальности. Это особенно реально можно продемонстрировать, а значит поднять свою самооценку, через средства массовой информации. Достаточно красочным примером сказанного может стать научно-методический и репертуарно-информационный альманах «Национальные культуры региона», печатная трибуна Тюменского областного дворца национальных культур.

Приветствуя возникновение национальных средств массовой информации, непременно следует культивировать, пестовать межэтнические, поликультурные издания. Именно они призваны в первую очередь духовно сближать народы, живущие на одной территории. Пережив период огульной ассимиляции, страны, которые столкнулись с фактором многонациональности (США, Австралия и др.), пришли к выводу о том, что нельзя лишать человека его национальной идентичности, но именно через национальную самоидентификацию и межкультурную компетентность возможно прийти к межнациональной и межкультурной толерантности.

Приобщение к культуре своего этноса-нации и близкое знакомство с этнокультурой других народов - есть проявление поликультурной образованности и воспитанности. Через осознание единого знаменателя в основе всех этнических культур человек сформирует толерантное отношение к другим людям, к представителям других наций и культур.

В наши дни политическая и моральная ответственность средств массовой информации, особенно электронных, за состояние межнациональных отношений, за поиски путей национального согласия, преодоления конфликтных ситуаций возросла как никогда, поскольку национализм играет огромную роль в возникновении войн, он создает атмосферу войны. Но национальность может быть уничтожена и истреблена в войнах, возникших на почве национальных страстей и интересов.

Средства массовой информации, взвешенно освещая межнациональные проблемы, могут способствовать распространению норм толерантного поведения, противодействию различным видам экстремизма, этнофобии, ксенофобии. В этом плане журналистика может быть позитивной, нейтральной и негативной. Позитивная журналистика учит людей толерантности, терпимости, гуманизму. Вместе с тем, в постсоветский период средства массовой информации, вольно или невольно, способствовали созданию межэтнической напряженности в обществе. Вновь и вновь приходится говорить о том, что недопустимы некоторые слова и выражения, употребляемые журналистами: «лицо кавказской национальности», уничижительные заголовки газетных материалов с этнической окраской, например, «Второе пришествие чеченцев», «Лица бандитской национальности дружнее Коминтерна», «Чужие в городе» и др. Известно, какое значение имеют подобные словесные конструкции, живущие в обиходе, речи и сознании людей. Гораздо опаснее, когда они тиражируются и многократно усиливаются деятельностью СМИ.

Не провоцировать напряженность, создавая образ «этнического врага», а снимать ее посредством взвешенного комментария к имеющим место фактам, тем самым, давая возможность людям самим определить свою точку зрения на те или иные происходящие события, сформировать свое отношение к представителям различных этнических групп, - вот достойная задача для гуманистической журналистики. Стереотипы в прессе - это дополнительная информация, с помощью которой можно довольно быстро и эффективно улучшить или ухудшить для массового сознания образ этнического соседа (друга, партнера, конкурента, врага). Специалистам известно, как можно с помощью многочисленных журналистских приемов делать разные акценты, подчеркивая или скрывая отдельные стороны явления. Поэтому и образ того или иного народа, в зависимости от знаний, профессионализма и целей журналиста, может быть представлен как позитивный или негативный.

Диалог языков, культур и конфессий возможен лишь тогда, когда живущие на одной земле народы помнят и чтят законы добрососедства. Автор данной статьи смеет надеяться, Тюменской области, благодаря разумной национальной политике властей и тактичной позиции СМИ, удастся оставаться регионом стабильности и взаимопонимания.

Следует отметить, что в условиях полиэтничности коммуникативной ситуации образуется некое коллективное когнитивное пространство, которое, на наш взгляд, несомненно, шире национальной когнитивной базы, поскольку в таком случае всегда присутствует диалог: внутри культуры субкультур и между различными культурами. Следовательно, налицо необходимость формирования более полной картины этноинформационного пространства Сибири. Одним из способов адаптации переселенцев к новой информационной ситуации являются «информационные фильтры» (субкультуры), которые отсеивали бы наиболее значимые для индивида «общения» из потока социально значимых сигналов. Такими информационными фильтрами могут являться этнокультурные образования, которые имеют ряд преимуществ над субкультурами иного рода (профессиональными, хиппи, панки и др.). В настоящее время в

области функционируют более 100 национальных общественных объединений, более 500 религиозных организаций и общин различных конфессий. Здесь работают центры русской, татарской, чувашской, ингушской, немецкой, еврейской, ненецкой, хантыйской, мансийской и ряда других культур. На русском, украинском, татарском, чувашском, ненецком, хантыйском и мансийском языках издаются газеты или приложения к газетам, работают три редакции национального телерадиовещания. Каждый из этих СМИ имеет свою специфику, призванную, прежде всего, удовлетворить потребности своей аудитории. Например, областная газета «Янарыш» вынуждена учитывать субэтнические особенности татарского населения: юг области представлен сибирскими татарами, претендующими на признание своего этноса как самостоятельного, и поволжскими татарами, потомками переселенцев из Татарстана и нынешними переселенцами, говорящими на литературном казанском диалекте. Газета публикует статьи, как на поволжском, так и сибирском татарских языках. Все это влияет на рост самосознания каждого этноса, проживающего в области, способствует развитию культуры, языка, обрядов, обычаев разных народов, содействует установлению гражданского согласия в Сибири, следовательно, дает надежду на дальнейшее совершенствование межэтнических отношений и формирование если не идеальной, то сбалансированной этнополитики руководящими органами региона. Желательно, чтобы основным принципом этноязыкового строительства в полиэтничном регионе была не поверхностная «поликультурность», а глубокая «бикультурность» и билингвизм при обучении и воспитании в общеобразовательных учреждениях. В данном случае имеется в виду сочетание русской и стародиапоральной украинской культур, и русской и новоукраинской культур; сибирскотатарской и поволжскотатарской культур. Поэтому при разработке и внедрении национальнокультурных и национальнообразовательных программ в полиэтничном регионе необходимо учитывать диаспоральные особенности и находить индивидуальные подходы. Эти принципы закладываются в основу деятельности образовательных учреждений и средств массовой информации.

Силы, формирующие современную этноязыковую политику в регионе, как правило, учитывают сложившиеся в конце 90-х гг. XX века особые мигрантские сообщества, «которые, с одной стороны, определяют свои собственные стратегии, направленные на представительство интересов переселенцев в обществе, во властных структурах, а с другой стороны - сами оказывают воздействие на стратегии различных культурно-политических сил региона и местных властей» [4,с.22]. В этой ситуации солидное украинское сообщество Тюменского края, общественные объединения татар региона могут показать позитивный пример реализации этноязыковой политики, функционирования СМИ полиэтничного региона для других молодых диаспор, близких по языку, религии, культуре.

ЛИТЕРАТУРА

- (1) Карелина Л.Ф. Специфика языковой деятельности украинской диаспоры в иноэтничном окружении в аспекте социолингвистической контактологии (на примере Тюменской области). Диссертация канд. филол.н. – Тюмень: ТюмГУ, 2006.
- (2) Мальцева У.С. Языковая личность в условиях близкородственного двуязычия// Украина – Западная Сибирь: диалог народов и культур. Тюмень: Экспресс, 2004.
- (3) Карабулатова И.С., Демина Л.В. Особенности этномузыкального кода колыбельной песни украинцев Тюменской области // Украина – Западная Сибирь: диалог народов и культур. Тюмень: Экспресс, 2004.
- (4) Ярков А.П., Бобров И.В., Мальчевский А.В. Миграция в Тюменском крае: история и современность. Тюмень: Экспресс, 2004.